

Дорогим Лине и Саше

от автора

с искренней дружбой и благодарностью.

Уфа, 1977, январь.

НАЗИРОВ Р. Г.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛЕГЕНДА И ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

В современном литературоведении понятие «петербургская легенда» воспринимается как определение литературной традиции, связанной с созданием яркого художественного образа великого города. Старая литературоведческая школа, справедливо и обоснованно отвергнутая современной советской наукой, связывала эту традицию с влиянием древней, в частности христианской мифологии. Между тем, петербургская легенда возникла из позднефольклорных источников, из специфического петербургского фольклора. Настоящая статья (часть более обширной работы) содержит попытку новой постановки этой проблемы.

Исток легенды о Петербурге — предсказание его скорой и неминуемой гибели, исходившее из кругов антипетровской оппозиции. М. И. Семевский относит к 1722 году слухи о зловещих знаменениях в петербургском Троицком соборе, возникшие среди духовенства и быстро охватившие весь город: «Петербургу быть пусто!» Дьякон от Троицы, который первым разнес слух о грозящем запустении Петербурга, был осужден на три года каторги¹.

Идейные тенденции этих предсказаний, сильно волновавших народ, совпадали с известной традицией русского клерикализма, с пророчеством о всемирно-исторической миссии Москвы: «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Своевольное возвеличение Петром его невской столицы, названной именем св. Петра, первого епископа Рима, ассоциировалось во многих русских умах с понятием «четвертого Рима»: в свете учения старца Филофея это должно было представляться консервативным

¹ М. И. Семевский. Слово и дело: 1700—1725. Изд. 3-е, СПб, 1886, стр. 95.

В прошлом номере журнала нами было опубликовано интервью с А. Л. Осповатом, который ссылался на подаренный ему Р. Г. Назировым экземпляр статьи как на основание для датирование их встречи. Александр Львович любезно предоставил нам копию этого документа из личного архива.